

Арт-фонарь: прик. к. Аргументам и фактам 1996 - 8 - 45.

Знаю, милый, знаю, что с тобой, -
Потерял себя ты, потерял...

Из А. Б. Пугачевой

Если бы Киркоров предстал завтра перед судом Чистилища, то, вероятно, сам Создатель признал бы в нем редкий божий дар. Свой талант Филипп генетически унаследовал от родителей, в первую очередь, от отца Бедроса Киркорова, популярного болгарского певца. Впервые "засветился" Киркоров-сын в амплу ведущего телепрограммы "Шире круг" (была такая развлекательная передача для любителей самодеятельного пения) - он выглядел коротко стриженным, не уверенным в себе повзрослевшим мальчиком. Но даже тогда было видно, какая это гениальная глина, в чем все вскоре и убедились.

Сказочный взлет нашего героя на поповый Олимп был ранним, стремительным и вполне заслуженным. Понимая, что встречаются по одежке, юный Филипп отпустил "кудри черные до плеч" и научился быть красавцем. Действительно, его неординарная, экзотическая внешность привлекала внимание людей: как женщин, так и мужчин. Безразмерные глаза с томной поволокой сразили аж саму Мадонну (Луизу Чикконе то бишь), которая, как известно, далеко не дура. Броская, электичная, излишняя пестрая манера одеваться на грани безвкусицы (все эти бесконечные куртки с бахромой, цепями, кольцами и другими "висюльками", крикливые рубашки с надписями и т. п.) "цепляла" взгляд сонного обывателя. Роскошный голос (что-то вроде драматического тенора в эстрадной адаптации), индивидуальный, южный тембр и одновременно его похожесть на голоса Ободзинского, Кобзона, Лещенко и Антонова вместе взятых - все это не могло не нравиться публике, которая все-таки тоже не дура. Качественность мелодий, музыкальность певца вызвали к нему симпатию специалистов, в принципе не жалующих откровенную попу, - дело в том, что козырем Филиппа всегда было профессиональное образование, которое он получил в Гнесинском училище у хорошего педагога Маргариты Ланды. Но, безусловно, главный секрет феноменального успеха Киркорова, "бума Киркорова" в самом начале 90-х в том, что куда как кстати пришелся в годы общественной апатии его беспроигрышный "фирменный" имидж жизнелюбивого, эффектного красавца с белозубой улыбкой, любимца толпы, избранника судьбы.

Первый период творчества Киркорова (примерно до 1992-1993 гг.) оказался и самым счастливым (ярким, свежим, вдохновенным и т. д.) в художественном отношении. Это был настоящий творческий поиск дерзкого и пытливого дарования. Первая виниловая пластинка Филиппа на фирме "Мелодия" (1990), записанная с группой Руслана Горобца "Рецитал", возможно, и не блещет какими-то невероятными аранжировочными изысками и звукорежиссерскими фокусами, но с точки зрения вечных музыкальных ценностей (первичность мелодии и красивого голоса) тот альбом превосходит, на мой взгляд, все последующие, особенно же последний с помпой разрекламированный "Скажи солнцу Да!" (Хотя сам разговор о "вечных музыкальных ценностях" в приложении к поп-музыке, которая, как ни крути, больше является бизнесом, индустрией, наконец, модой, нежели собственно музыкой, сам этот разговор кажется странным, неоправданным.) Точно так же и любой нынешний видеоклип Киркорова (особенно "Зайка моя") кажется напыщенным, претенциозным, внутренне

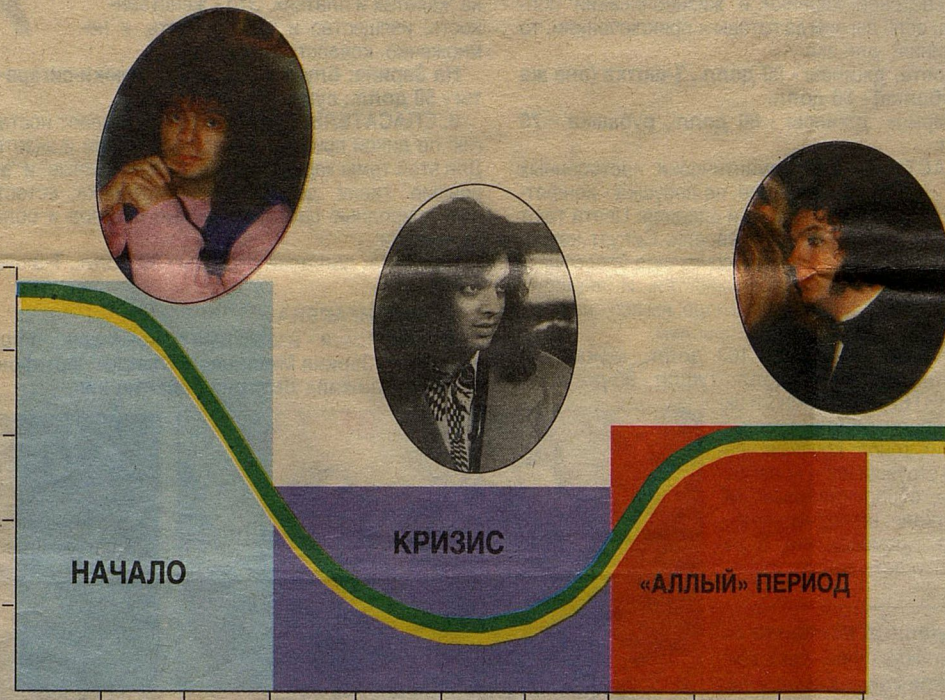
бездушным по сравнению с любым его телевизионным выступлением в "доклиповую" эпоху. Раньше почти все песни Киркорова были шлягерами, фонтанировала ли в них энергетика азартных танцев ("Кармен", "Твист", "Часы") или пульсировала чувственность лирических романсов ("Бегущая по волнам", "Ты, ты, ты", "Небо и земля"). Ранние киркоровские хиты легко запоминались, прива-

этот промежуток до женитьбы на "живой легенде" периодом кризиса и конъюнктуры. Музыка песен Киркорова приобретает окраску одесского "блатняка", видеоряд и тексты являют собой одну сплошную уступку пошлости и дурновкусию (песенки о каких-то девочках легкого поведения, кокосовых пальмах и подобной же ерунде). Внешнее, точнее, поверхностное выходит

Генезис кумира

Любящий лошадей хватается за неравный брак

Есть в греческом языке такое неудобоваримое на слух понятие, как генезис, означающее происхождение и развитие чего-либо во времени и пространстве. Отличный, между прочим, термин для исследования перманентно меняющегося не в лучшую сторону творчества Ф. Б. Киркорова-Пугачева. Уверен, что далеко не каждый из числа "делателей" и потребителей поп-индустрии рискнет хотя бы в мыслях согласиться с этим нашим исходным тезисом. Возможно даже, что кто-то сочтет наш критический опыт тенденциозным, но, как водится, на всех угодить нельзя: ни артисту, ни критику. Поэтому, стремясь оценивать реальные явления искусства, в частности эстрады, объективно, "Арт-фонарь" тем не менее не смеет претендовать на изречение истин в последней инстанции, ибо во всяком даже самом суперобъективистском рассуждении есть неизбежная доля субъективизма. Однако пора уже вернуться к нашим баранам... хотя нет, на том же греческом языке имя Филипп означает "любящий лошадей" - вернемся к нашим лошадям.

зывались, их хотелось напевать.

Постепенно мелодии (не говоря уже о текстах) стали мельчать и вырождаться, становясь все более тривиальными и пошловато-ресторанными. В результате этих необратимых изменений красиво упакованная, снабженная внешними техническими спецэффектами музыка последнего CD кажется просто вторичной именно как музыка.

Следующий, второй период Киркорова на эстраде - самый короткий и катастрофически неудачный, несостоятельный (немудрено, что от него практически ничего и не осталось "для истории"). Правильнее всего назвать

на первый план и задавливает остатки хорошего и задушевного. Потерявший Филипп, как бы в истерике, мечется от одного имиджа к другому, толстеет, худеет, "меняет" волосы и перекрашивает глаза, венчается, подобно Майклу Джексону, с некой иностранкой и все больше походит на синтетическую куклу-марионетку в сетях шоу-бизнеса. Талантливый артист пропадал на глазах, и спасти его от творческой импотенции могло только чудо.

И третий, нынешний период Ф. Б. К. начался с появления в его жизни Волшебницы. Богиня снизошла до "мальчика" и возвысила его до себя. Неравный во многих отношениях брак Кир-

корова с Пугачевой общественное мнение расценило как ловкий рекламный трюк для обоюдного поднятия популярности, но упустило один человеческий аспект - возможность искренней любви и уважения между этими людьми. Вопреки всем сплетням и кривотолкам "сладкая парочка" купается в океане семейного счастья. Однако благополучие в жизни личной не всегда становится панацеей от творческих болезней и тем более никак не может гарантировать благополучие этого самого творчества. Чаще происходит наоборот - житейская неустоенность куда лучше стимулирует вдохновение, не дает ему дремать. Мы не будем затрагивать здесь последние сольные достижения уважаемой Аллы Борисовны, ибо все, что делает Мастер (даже явно неудачные опыты типа "Полковника" или "Мэри"), так или иначе является фактом большого искусства - а нас по-прежнему интересует творческий, так сказать, генезис Филиппа Бедросовича.

Пастернак предостерегал:

Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну...

Не в буквальном, естественно, смысле предостерегал. Как кажется, Филипп Киркоров не внял призыву поэта и, попав в тихую заводь семейного милования и светских тусовок, лишь усугубил свой внутренний творческий кризис, ибо потеря индивидуальных черт продолжается. Его провал на международном конкурсе "Евровидение-95" в Дублине - лишнее тому свидетельство (17-е место из 23). Любому человеку искусства в наших условиях трудно оставаться собой и не идти на компромиссы, тем более трудно остаться хоть сколько-нибудь значимой личностью в тесном соседстве и под влиянием другой, несоизмеримо более яркой величины. Киркоров не смог уберечься, растворился в Пугачевой, даже внешне стал ее напоминать. Как негуляющий кот, оброс жирком творческого самодовольства и самоуспокоенности, превратился в "мальчика-пажа", в бледную тень своей сиятельной госпожи, в Филиппа Пугачева. Что ж, как поется в одной оперетте Offenbacha: "Дружок, ты сам того хотел".

Сама Пугачева твердила о спасительной любви и занималась изо всех сил "промоушном" своего любимого, выпрашивала деньги, выбивала "эффиры" и престижные залы, таскала Филиппа "в свет", но как будто не замечала, что неблагодарно в другом отсеке, не замечала (или не хотела замечать), что реальное творчество Киркорова находится сегодня ниже его природных возможностей (пусть и не так безысходно, как во "второй период"). Обидно, что Алла, еще лет пять назад бывшая для Киркорова музой и вдохновлявшая его на творческие подвиги, сегодня будто бы даже подсознательно тормозит его. Тут трудно, да и неприлично давать какие-либо рецепты, но Филипп, вероятно, должен помочь себе сам. Алла, конечно, может - "только этого мало".

На дворе 96-й. Киркорову 28. Он, конечно, может быть доволен собой (хотя, как сказано у Ибсена в "Пер Гюнте", лучше быть просто собой). Многие успели наш герой для своих лет, даже чрезмерно много. Все у него вроде бы есть: слава, любовь народа, коммерческий успех, великая жена, значительный статус в эстрадной иерархии... Ну, а творческие, эстетические ценности? Настанет ли их час? Покажет только жизнь. До возраста Христа, однако, есть еще время в запасе. Время остановиться и поразмыслить, спросить себя: "Где ты, Филипп, ау?"

Генезис кумира моделировал
музыкальный обозреватель
(по классической музыке)
Андрей ХРИПИН